DOI: 10.17976/jpps/2015.02.10

ПЛЮРАЛИЗМ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И СВОБОДОМЫСЛИЕ В РЕШЕНИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

С.И. Луценко

ЛУЦЕНКО Сергей Иванович, ведущий эксперт Контрольного управления Президента Российской Федерации. Для связи с автором: scorp_ante@rambler.ru

Статья поступила в редакцию: 14.05.2014. Принята к печати: 25.12.2014

Аннотация. Через призму решений Европейского суда по правам человека автор рассматривает демократическую модель, основывающуюся на принципах плюрализма, толерантности и свободомыслия. Бесконфликтное взаимодействие между людьми и группами с различными взглядами на самоидентификацию является необходимым условием для реализации социальной сплоченности и формирования гражданского общества. Автор отмечает, что свобода волеизъявления не является абсолютной, поскольку существуют сдерживающие со стороны государства факторы – "подразумеваемые ограничения". Идеалы и ценности демократического общества базируются на диалоге и духе компромисса как со стороны государства, так и со стороны граждан. Миссия государства состоит в определении правил игры, при которых оно является гарантом соблюдения принципа плюрализма и терпимости в отношении конфликтующих сторон.

Ключевые слова: демократия, плюрализм, свобода мнения, демократическая модель, Европейский суд по правам человека.

Йозеф Шумпетер [Шумпетер 1995: 332] определяет демократию как совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых реализуется общее благо путем предоставления народу через избирательное право решать свои проблемы. Тем самым реализуется воля народа. Роберт Даль [Даль 1992; Dahl 1991] рассматривает демократию как идеальный тип политического устройства, а полиархию – как реально существующий тип устройства политической системы, который по своему содержанию приближен к демократическому идеалу со своими институтами: выборность должностных лиц, свободные и честные выборы, всеобщее голосование, свобода слова, альтернативная информация. Эффективное существование такого режима возможно только при открытой конкуренции политических элит, которые, в свою очередь, подконтрольны гражданам.

Как отмечается в резолюции 1506 Парламентской ассамблеи Совета Европы[1], Европейская демократическая модель, основанная на базовых ценностях Совета Европы, сохраняет привлекательность далеко за пределами Европы. Поэтому автор будет отталкиваться от дефиниции демократической модели, сформулированной Парламентской ассамблеей Совета Европы, а также европейским правоприменителем – Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Тем более что Российская Федерация стала членом Совета Европы (в соответствии с Резолюцией ПАСЕ от 25 января 1996 г.).

[1] *Резолюция 1506 (2006) "О внешних сношениях Совета Европы"*. Доступ: http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2006%5D/%5BJune2006%5D/Res1506_rus.doc.asp (проверено 27.01.2015).

В 2008 г. ЕСПЧ указывает на то, что демократия составляет основополагающий элемент "Европейского общественного порядка"[2], при этом соблюдение прав, гарантируемых "Конвенцией о защите прав человека и основных свобод" (ETS № 5) от 04.11.1950, необходимо для установления и поддержания эффективной и осмысленной демократии, управляемой силой закона. Другими словами, демократическая модель базируется на принципе верховенства права.

Кроме того, демократическое общество характеризуется плюрализмом, толерантностью и гласностью. Плюрализм достигается на основе культуры компромисса, предполагаемой в обязательном порядке со стороны людей, представляющих различные религиозные конфессии, общественные объединения[3]. В демократическую модель органически встраиваются общественные объединения, образованные для иных целей, в том числе для защиты культурного и духовного наследия, сохранения этнической самобытности, защиты прав меньшинств и пр. Плюрализм также подразумевает признание и уважение различий культурных традиций, этнических особенностей, религиозных верований, художественных, литературных и социально-экономических идей и понятий. Согласно Постановлению ЕСПЧ от 17.02.2004[4], гармоничное взаимодействие отдельных лиц и групп лиц с разной самобытностью является важным условием для достижения социального единства.

Эффективность модели в значительной степени достигается через участие граждан в демократическом процессе, активность в общественных объединениях, которые позволяют им совместными усилиями добиваться общих целей. Тогда гражданское общество функционирует успешно, а государство выступает гарантом соблюдения принципа плюрализма.

Как отмечает Даниэль Мойнихан [Moynihan 1993], не имеет значения, что территория заселена народами с разной этнической принадлежностью. Важно то, что представители каждой народности считают место проживания своей родной землей, и в этом случае возникает необходимость межэтнической терпимости в обществе. Из решений ЕСПЧ следует, что в этой области возникает необходимость в защите прав человека[5]. Гармоничное взаимодействие между людьми и группами с различными взглядами на самоидентификацию является необходимым для достижения социальной сплоченности и формирования здорового гражданского общества. Когда гражданское общество нормально функционирует, естественным представляется то, что участие граждан в демократических процессах по большей части достигается посредством принадлежности к объединениям, в рамках которых они могут взаимодействовать друг с другом и совместно стремиться к общим целям, реализуя истинность целеполагания в демократической модели[6].

[2] *Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.2008 по делу "Юмак и Садак против Турции"*. Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/20760035/19832578/ (проверено 27.01.2015).

[3] *Постановление Европейского суда по правам человека от 29.04.1999 по делу "Шассану и другие против Франции"*. Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/19383130/17528332/ (проверено 27.01.2015); Case of Young, James and Webster V. the United Kingdom. 1981. – HUDOC. URL: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/Pages/search.aspx#{"fulltext":["Young","James and Webster v. United Kingdom"],"itemid":["001-57608"]} (accessed 25.01.2015).

[4] *Постановление Европейского суда по правам человека от 17.02.2004 по делу "Горжелик и другие против Польши"*. Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/19382802/17528017/ (проверено 27.01.2015).

[5] Постановление Европейского суда по правам человека от 16.03.2006 по делу "Жданок против Латвии". Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/19382231/17527248/ (проверено 27.01.2015).

[6] Постановление Европейского суда по правам человека от 21.10.2010 по делу "Алексеев против Российской Федерации". 2011. – *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*. № 11.

С другой стороны, нельзя не учитывать чрезвычайно важные процессы глобализации. Ряд авторов [Said 1979; Koskenniemi 2001; Tuck 2001; Anghie 2007] отмечает, что массовый возврат к "сохранению национальной идентичности" является обратной и компенсирующей реакцией, направленной не на межгосударственные завоевания, а на процесс глобализации, который развивается путем торговой деятельности и мировых связей, настойчиво и постепенно уничтожает иерархии остаточных ценностей, этнических особенностей и культурных различий.

Обращаясь к электоральной теме, ЕСПЧ настаивает на том, что свободные выборы и свобода волеизъявления являются еще одной неотъемлемой характеристикой эффективно функционирующей демократии. Об этом, в частности, можно прочесть в Постановлении ЕСПЧ по делу "Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии" 1987 г.[7]

Свободное и независимое волеизъявление общества возможно только при наличии в стране многопартийной системы, позволяющей быть представленными (или бороться за такое право) максимально большому количеству социальных групп. Отстаивая интересы своих избирателей, партии привлекают к ним внимание не только в рамках политических органов, но и через средства массовой информации на всех уровнях общественной жизни, что обеспечивает соблюдение принципа публичности, лежащего в основе концепции демократического общества. Кроме того, европейские правоприменители отмечают, что выборы не могут проводиться под давлением на предпочтения одного или нескольких кандидатов и что при этом выборе избирателя нельзя склонять к голосованию за ту или иную партию. Однако стоит иметь в виду, что свобода волеизъявления не является абсолютной, поскольку существуют сдерживающие со стороны государства факторы – "подразумеваемые ограничения". О них говорится в Постановлении ЕСПЧ от 2008 г. по делу "Юмак и Садак против Турции"[8]. "Подразумеваемые ограничения" определяют законность целей, преследуемых при введении ограничений в осуществление гарантированных прав. Данный инструментарий позволяет совмещать ограничение прав граждан (свободное волеизъявление) с принципом верховенства права. Принципы "подразумеваемых ограничений" могут зависеть от исторических и политических факторов каждого государства (особенности ситуаций, предусмотренных в избирательном законодательстве конкретного государства). Перед избирательными системами национальных государств стоят порой почти несовместимые задачи: с одной стороны – отражение мнения (тенденций) общества, с другой – объединение различных идейных движений и содействие формированию достаточно логичной и ясной политической воли. Тем не менее принцип равенства всех граждан при осуществлении ими права голоса и права выставлять свою кандидатуру на выборах остается одним из основополагающих в демократической модели (с учетом того, что при любой избирательной системе невозможно избежать феномена "потерянных голосов").

Одной из базовых характеристик демократического общества является свобода выражения мнения[9]. Информационные потоки, формируемые СМИ,

[7] Постановление Европейского суда по правам человека от 02.03.1987 по делу "Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии". 2000. – *Европейский суд по правам человека. Избранные решения*. Т. 1. – М.: Норма. С. 532-540.

[8] *Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.2008 по делу "Юмак и Садак против Турции"*. Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/20760035/19832578/ (проверено 27.01.2015).

[9] *Постановление Европейского суда по правам человека от 10.07.2008 по делу "Сула и другие против Франции"*. Доступ: http://docs.pravo.ru/document/view/25924863/25702942/ (проверено 27.01.2015).

вносят незаменимый вклад в политическую дискуссию, которая находится в самом сердце понятия "демократическое общество"[10]. Европейские правоприменители отмечают, что свобода выражения мнения является одним из первичных условий функционирования демократии. Однако стоит учесть, что при этом имеется в виду не абсолютная свобода: она всегда подлежит "подразумеваемым ограничениям". Чаще всего в этом вопросе основные ограничения связаны с тем, что свобода выражения мнения может привести к появлению публичных оскорблений, шокирующих публику заявлений и таким образом причинить беспокойство (порой необоснованно, в отсутствии доказательств).

Гражданин, как и СМИ, не должен выходить за рамки, установленные *inter alia* в целях защиты жизненно важных интересов государства, таких как национальная безопасность и территориальная целостность, предотвращение беспорядков и преступлений. На прессу, тем не менее, возложена задача по предоставлению информации и передаче идей относительно политических проблем, включая те, что вызывают разногласия в обществе.

В условиях демократической системы действия или бездействие властей должны быть подвержены тщательному контролю не только со стороны законодательных и судебных органов, но также и общественного мнения (институт общественного контроля). Особенно это важно в тех случаях, когда доминирующая позиция, занимаемая властями, позволяет им прибегать к недемократическим и незаконным решениям конфликтов с конкурентами – например, таким как возбуждение уголовных дел. Позиция ЕСПЧ по данному вопросу однозначна, что видно на примере Постановления по делу "Шюрек и Ездемир против Турции"[11]. Власть выступает гарантом общественного порядка, она не может действовать с превышением установленных норм и правил.

Чаще всего свобода мнения осуществляется через критику властей. Причем в этом случае пределы допустимой критики более широкие, чем в адрес обычного гражданина или даже политического деятеля. Повторюсь, что в демократической модели действия или бездействие власти должны находиться под строгим контролем прессы и общественного мнения (помимо законодательной и судебной ветвей). Власть, в свою очередь, должна проявлять сдержанность при применении мер карательного характера, особенно если имеются другие способы ответить на необоснованные нападки и критику со стороны их противников или средств массовой информации. Европейские правоприменители настаивают на этом, в частности, рассматривая судебный иск Кастеллса против Испании[12]. Применение мер карательного характера (возбуждение уголовного дела) в ответ на критику (возможно, необоснованную) перемещает проблемы из плоскости политической полемики в плоскость личных отношений, что является вмешательством в личную жизнь гражданина, а это в демократической модели недопустимо.

"Эффективное" пользование свободой выражения мнения не зависит от одной лишь обязанности государства не вмешиваться, но требует принятия

[10] Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.1986 по делу "Лингенс против Австрии". 2000. – *Европейский суд по правам человека. Избранные решения*. Т. 1. М.: Норма. С. 524-531.

[11] *Постановление Европейского суда по правам человека от 08.07.1999 по делу "Шюрек и Ездемир против Турции"*. Доступ: http://www.lawmix.ru/abrolaw/8820 (проверено 27.01.2015).

[12] Постановление Европейского суда по правам человека от 23.04.1992 по делу "Кастеллс против Испании". 2000. – *Европейский суд по правам человека. Избранные решения*. Т. 1. М.: Норма. С. 743-754.

позитивных мер. Здесь следует учитывать баланс между публичными интересами общества и интересами частного лица.

Как отмечает Европейский суд по правам человека, плюрализм, толерантность и свободомыслие являются столпами демократического общества, из которых вытекают определенные последствия. Во-первых, идеалы и ценности демократического общества должны быть основаны на диалоге и духе компромисса, что непременно требует взаимных уступок как со стороны государства, так и со стороны граждан. Во-вторых, миссия государства состоит в определении правил игры (механизма "подразумеваемых ограничений), при которых оно является гарантом соблюдения принципа плюрализма, проявляя терпимость в отношении противоборствующих групп. Причем решения различных политических обострений в рамках демократической модели допускается исключительно в рамках диалога, не прибегая к насилию, даже в условиях затянувшегося конфликта. Демократию питает свобода выражения мнения, на которую налагаются обязанности и ответственность. Как отмечает Европейский суд по правам человека[13], демократия является единственной политической моделью, с помощью которой можно противостоять насилию, решая проблемы страны путем диалога.

Даль Р. 1992. *Введение в теорию демократии*. М.: Юнити. 160 с.

Шумпетер Й. 1995. *Капитализм, социализм и демократия*. М.: Экономика. 540 с.

Anghie A. 2007. *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law*. Cambridge Univ. Press. 380 p.

Arblaster A. 1994. *Democracy*. Univ. of Minnesota Press. 128 p.

Dahl R. 1991. *Democracy and its Critics*. Yale Univ. Press. 397 p.

Held D. 1996. *Models of Democracy*. Stanford Univ. Press. 392 p.

Koskenniemi M. 2001. *The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870-1960*. Cambridge Univ. Press. Cambridge. 584 p.

Moynihan D. 1993. *Pandaemonium: Ethnicity in International Politics*. Oxford Univ. Press. 240 p.

Said E. 1979. *Orientalism*. N.Y.: Vintage Books. 368 p.

Tuck R. 2001. *The Rights of War and Peace: Political Thought and the International Order from Grotius to Kant*. Oxford: Oxford Univ. Press. 256 p.

DOI: 10.17976/jpps/2015.02.10

PLURALISM, TOLERANCE AND FREEDOM IN DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

S.I. Lutsenko[1]

[1]*Presidential Executive Office of Russian Federation. Moscow, Russia*

LUTSENKO Sergey Ivanovich, Leading expert of the Control Directorate of the Presidential Executive Office of Russian Federation. Email: scorp_ante@rambler.ru

Received: 14.05.2014. Accepted: 25.12.2014

Abstract. The author analyzes the democratic model based on the principles of pluralism, tolerance and freedom of thought through the prism of decisions taken by the European Court of Human Rights. Non-conflict interaction between individuals and groups with different views on self-identification stands as

[13] Case of Karatas v. Turkey. 1999. – *HUDOC*. URL: http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-58274#{"itemid":["001-58274"]} (accessed 27.01.2015).

a prerequisite for social cohesion and civil society. It is claimed that freedom of expression is not absolute due to state-driven containing factors – "implied limitations". Ideals and values of a democratic society should be based on dialogue and compromise of both the state and the citizens. Mission of the state consists in determination of "game rules" which allow it to act as a guarantor of principles of pluralism and tolerance towards the parties to the conflict.

Keywords: democracy; pluralism; freedom of expression; model; implied limitations; European Court of Human Rights.

References

Anghie A. *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law*. Cambridge Univ. Press. 2007. 380 p.

Arblaster A. *Democracy*. Univ. of Minnesota Press. 1994. 128 p.

Dahl R. A Preface to Democratic Theory (Russ. ed.: *Vvedenie v teoriyu demokratii*. Moscow: Unity. 1992. 160 p.).

Dahl R. *Democracy and its Critics*. Yale Univ. Press. 1991. 397 p.

Held D. *Models of Democracy*. Stanford Univ. Press. 1996. 392 p.

Koskenniemi M. *The Gentle Civilizer of Nations: The Rise and Fall of International Law 1870-1960*. Cambridge Univ. Press. Cambridge. 2001. 584 p.

Moynihan D. *Pandaemonium: Ethnicity in International Politics*. Oxford Univ. Press. 1993. 240 p.

Said E. *Orientalism*. N.Y.: Vintage Books. 1979. 368 p.

Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy (Russ. ed.: *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*. Moscow: Economy. 1995. 540 p.).

Tuck R. *The Rights of War and Peace: Political Thought and the International Order from Grotius to Kant*. Oxford: Oxford Univ. Press. 2001. 256 p.